

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Маринова Е. В. Термины как результат разных форм заимствования (на материале языка цифрового общества) / Е. В. Маринова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 121—140. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-121-140.

Marinova, E. V. (2025). Terms as a Result of Various Forms of Borrowing (Language of Digital Society). *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 121-140. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-121-140. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Термины как результат разных форм заимствования (на материале языка цифрового общества)

Маринова Елена Вячеславовна

orcid.org/0000-0003-3860-5606

доктор филологических наук,
профессор кафедры преподавания
русского языка как родного
и иностранного
marinova@list.ru

Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
частично за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00991,
<https://rscf.ru/project/23-28-00991/>

Terms as a Result of Various Forms of Borrowing (Language of Digital Society)

Elena V. Marinova

orcid.org/0000-0003-3860-5606

Doctor of Philology,
Professor of the Department
of Teaching Russian
as a Native and
Foreign Language
marinova@list.ru

Linguistics University
of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported in part
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00991,
<https://rscf.ru/project/23-28-00991/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению генезиса терминологии цифрового общества в русском языке. Около 60 % терминов данной терминосистемы являются результатом разных форм заимствования. Цель исследования — установить соотношение этих форм и особенности их проявления. В качестве материала привлекается свыше 1500 номинаций, извлечённых из научных текстов по проблеме цифровой культуры; текстов электронного медиабанка «Интегрум», Национального корпуса русского языка, сайта Минцифры РФ. Исследование выполнено в русле структурно-описательного метода. Установлено, что в исследуемой терминологии преобладают структурные кальки, что объясняется особенностями состава её номинаций (преобладают развёрнутые). Однословные термины преимущественно заимствуются, составные — калькируются. Важную роль в формировании терминосистемы играют вторичные заимствования: их вхождение в русский язык приводит к повторной интернационализации некоторых устоявшихся терминов. Отмечаются факты закрепления в русском языке терминов, восходящих к одному и тому же слову в английском языке, но закрепившихся в результате разных способов заимствования: кальки и вкрапления (*большие данные* — *Big Data*); кальки и полукальки (*голосовой помощник / ассистент*), прямого заимствования и кальки (*фиджитал* — *цифро-физический*). Наблюдается тенденция к проникновению в язык-реципиент англицизмов, имеющих в нём формально-семантические связи.

Ключевые слова:

заимствование терминов; терминология цифрового общества; калькирование; вторичное заимствование; графическое заимствование; конкуренция форм заимствования; интернационализация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article focuses on the genesis of terminology within the digital society in the Russian. Approximately 60% of the terms in this terminological system are the result of various forms of borrowing. The aim of the study is to establish the relationship between these forms and the characteristics of their manifestation. The research is based on over 1500 nominations extracted from scholarly texts addressing issues related to digital culture, as well as from the electronic media bank “Integrum,” the National Corpus of the Russian Language, and the website of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation. The study employs a structural-descriptive method. It has been found that structural calques dominate in the examined terminology, which can be attributed to the nature of its nominations (with a predominance of expanded forms). Single-word terms are primarily borrowed, while compound terms are typically calqued. Secondary borrowings play a significant role in the formation of the terminological system; their incorporation into the Russian leads to a re-internationalization of certain established terms. The article notes instances where terms in Russian, derived from the same English word, have become established through different methods of borrowing: calques and insertions (*bolshiye dannye* — *Big Data*); calques and semi-calques (*golosovoy pomoshchnik* [voice assistant] / assistant); direct borrowing and calque (*phygital* — *tsifro-fisicheskiy*). There is a noticeable trend towards the penetration of Anglicisms into the recipient language, which exhibit formal-semantic connections therein.

Key words:

term borrowing; terminology of the digital society; calquing; secondary borrowing; graphic borrowing; competition of borrowing forms; internationalization.

УДК 811.161.1'37:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-121-140

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Термины как результат разных форм заимствования (на материале языка цифрового общества)

© Маринова Е. В., 2025

1. Введение = Introduction

Объект нашего исследования — обозначения реалий и понятий цифрового общества как единая терминологическая система. Начало её формирования — 90-е годы XX века. За относительно короткий, по меркам языка, срок ряд терминов прошёл путь от номинации, использующейся только в техносфере (то есть от техницизма), до общеупотребительного слова (*интернет, онлайн, логин*) или / и слова общественно-политической лексики (*кибербезопасность, цифра* — о цифровых технологиях, *электронные следы*), что объясняется характером цифровых преобразований жизни. Как отмечают теоретики в области технических революций, коренные изменения в ходе таких революций затрагивают как техносферу, так и социум в целом [Федяев, 1998, с. 926]. С началом цифровизации — достижения последней, Третьей промышленной революции — можно рассматривать социум, развивающийся в направлении повсеместного внедрения цифровых технологий, как социотехнический феномен. Это накладывает отпечаток и на язык, обслуживающий модель цифрового общества, и прежде всего на состав номинативных средств, в семантике которых обязательной общей семой является «техническая» сема, несмотря на то что сами средства могут использоваться в разных сферах общества — образование, политика, здравоохранение, юриспруденция, финансовая сфера и т. д. вплоть до бытовой сферы.

Отдельные термины, относящиеся к этой новой предметной области, уже становились объектом специального лингвистического изучения: *цифровая экономика* [Волков, 2020a]; *искусственный интеллект* [Волков, 2020; Клементьева 2022]; *цифровая цивилизация* [Волков и др., 2020; Кутырёв, 2022]; *экосистема* [Алтухов и др., 2021]; *биткоин* [Вепрева и др., 2018]; *кьюар-код* [Глущенко, 2022]; *нейросеть* [Плотникова, 2023]; *цифровая личность* [Маринова, 2023]. Необходимо представить терминологию

ческую лексику этой сферы в целом; описать её особенности, в том числе генезис, чему посвящена данная работа.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для наблюдений и анализа послужили: письменные тексты, извлечённые путём специальных поисковых запросов (например, на слова *цифровой*, *цифровизация* и т. д.) из электронного медиабанка «Интегрум» (сервис «Архив СМИ», 1996—2025); тексты официальных документов и новостные тексты, размещённые на сайте Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; научный дискурс на тему цифровизации; Национальный корпус русского языка (НКРЯ), а также неологические словари и базы Института лингвистических исследований РАН. Общее количество исследуемых номинаций — около 1500¹. Более 400 из них, самых частотных, вошли в словарь «Терминология цифрового общества» [Маринова и др., 2025] как заголовочные слова; остальные номинации включены в словарь в зоны словарных статей, отражающие парадигматические связи заголовочного термина с другими номинациями.

Исследование выполнено в русле структурно-описательного метода. На начальном этапе работы было установлено, что около 60 % терминов исследуемой терминосистемы — иноязычного генезиса, однако форма, или способ, заимствования языковой единицы может быть различной: прямое материальное заимствование, вторичное, или повторное, заимствование, графическое заимствование, калькирование (семантическая калька, структурная калька, полукалька). Цель исследования — установить соотношение этих форм и особенности их проявления. Исходя из этого далее среди номинаций иноязычного происхождения выделялись подгруппы в соответствии с формой заимствования. Установление формы заимствования осуществлялось с опорой на словари (иноязычных слов, новых слов, словари английского языка); для подтверждения факта калькирования привлекались англоязычные тексты, имеющиеся в открытом доступе в сети Интернет. Приблизительно 3 % от общего массива собранных номинаций составляют терминологические сочетания, происхождение которых однозначно определить сложно. Например, номинации *цифровое будущее*, *цифровые решения*, *цифровой суверенитет*, с одной стороны, имеют соответствия в английском языке, откуда поступают все иноязычные элементы в терминосистему цифрового общества. Однако с уверенностью говорить о том, что они появились в русском языке благодаря калькированию, не приходится по двум причинам: во-первых, процессы номинации одного и того же в разных языках мо-

1 Эта часть исследования выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00991, <https://rscf.ru/project/23-28-00991/>.

гут проходить параллельно сходным образом; во-вторых, факты регулярного использования соответствующих английских выражений в ходе нашего исследования не установлены. Как отмечает Л. П. Крысин, «в этимологическом анализе некоторых слов нельзя исключать множественность интерпретаций» [Крысин, 1998, с. 118]. Принимая это положение во внимание, мы анализируем лишь те номинации, факт вхождения которых в русский язык из английского не вызывает сомнений.

На материале терминологии цифрового общества такое исследование проводится впервые. Одна из его задач — уточнить специфику процесса заимствования в терминологиях как специфических лексических системах. В развёрнутом очерке, посвящённом заимствованию терминов, С. В. Гринёв-Гриневиц исходит из того, что «процесс заимствования терминов довольно незначительно отличается от заимствования слов общелитературного языка», к тому же «большинство заимствованных слов и словосочетаний относится к терминам» [Гринёв-Гриневиц, 2008, с. 192]. Трудно не согласиться с последним наблюдением, однако исходный тезис — о незначительном отличии заимствования терминов и не-терминов — представляется спорным. Формы заимствования, действительно, универсальны для вхождения в язык-реципиент слов общеупотребительной и терминологической лексики. Но причины заимствования (по сути, их две: отсутствие исконного обозначения для заимствуемой реалии или понятия; тенденция к интернационализации терминологии), условия заимствования¹, а главное, дальнейшая адаптация заимствуемой единицы различны. По мнению Л. П. Крысина, различны и «подходы к анализу и оценке численности и качества иноязычных заимствований» в общенародном языке и терминологии [Крысин, 2014, с. 52]. В нашем исследовании мы придерживаемся этой точки зрения.

Роль заимствованных терминов в языке науки неоднократно освещалась в специальной литературе, начиная с основополагающей работы Д. С. Лотте «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов», в которой заимствование рассматривается в связи с вопросами стандартизации [Лотте, 1982]. Следует отметить, что термины, появляющиеся в языке науки путём калькирования (перевода) слова чужого языка, Д. С. Лотте к числу заимствований не относит: кальки не имеют признаков иноязычного слова в своём внешнем облике, в отличие

1 См., например, об этом: «Такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод и комментирование иностранной прессы, научной и публицистической литературы, участие в интернациональных конференциях, конгрессах, симпозиумах, общение в процессе разработки совместных межнациональных технических и научных проектов и т. п., создают благоприятную почву для заимствования иноязычной лексики и терминологии» [Крысин, 2014, с. 143].

от материального заимствования. Однако более последовательным представляется отнесение номинаций, появившихся в языке в результате калькирования чужого лексического материала, к заимствованиям, поскольку в создании таких номинаций исходным импульсом, первопричиной является именно чужой язык. Как пишет Н. С. Арапова, в случае калькирования «происходит заимствование (выделено нами. — Е. М.) словообразовательной или семантической структуры иноязычного слова» [Арапова, 2000, с. 3]. В нашей концепции форм заимствования, изложенной, в частности, в [Маринова, 2008], калькирование наряду с процессом вторичного заимствования (появления нового значения у прежде заимствованного слова под влиянием чужого языка) рассматривается как вид скрытого заимствования (в противоположность заимствованию материальному, при котором язык-реципиент перенимает, принимает и адаптирует звуковую оболочку чужого слова).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Прямые заимствования

Как правило, заимствованные термины представляют собой единственные обозначения объектов и понятий, что и является причиной их закрепления в языке. Таковы, например, англицизмы претерпевшей цифровую трансформацию финансовой сферы (*биткоин*, *блокчейн*, *майнинг*, *эквайринг* ‘услуга банка, позволяющая осуществлять безналичную оплату’¹): их вхождение в русский язык объясняется тем, что все новые цифровые финансовые инструменты и даже форма валюты, появившиеся в нашей стране, были нововведениями другого государства (США). Новыми денежными операциями, связанными с деятельностью человека в сети Интернет, стали различные формы добровольного пожертвования, позаимствованные из чужой культуры вместе с обозначениями: *донат* (*donate*) ‘добровольное пожертвование создателям цифрового контента’, *краудфандинг* (*crowd funding*) ‘поддержка какого-л. проекта путём добровольных пожертвований через интернет-платформы’.

По той же причине — первенство другой страны в нововведении / изобретении — пополнилась заимствованиями лексика техносферы: *бот*, *чат-бот*, *смартфон*, *динфейк* (*deepfake*) ‘технология создания правдоподобного изображения / голоса человека с помощью нейросети’ и др.

В настоящее время активно пополняется англицизмами лексика, обозначающая различные виды киберпреступности — *фишинг* (*phishing*) ‘незаконный доступ к конфиденциальным данным клиентов банков’, *смишинг*

1 Здесь и далее толкования значений приводятся по словарю «Терминология цифрового общества» [Маринова и др., 2025].

(*smishing*) ‘мошеннические действия посредством отправки вредоносных SMS-сообщений’ — и средства борьбы с ней — *антифрод* (*anti-fraud*) ‘система выявления и предотвращения мошеннических операций’, *багбаунти* (*bug bounty*) ‘тестирование и поиск уязвимых мест в электронной системе для повышения киберзащиты’. Этот ряд можно продолжить наименованиями, выражающими общую идею опасного или / и нежелательного контента в Сети: *треш-стрим* (*trash stream*) ‘прямая трансляция эпатазирующих действий в Сети’, *доксинг* (*doxing*) ‘публикация в Сети личной информации о человеке с целью шантажа, травли, мошенничества’, *троллинг*, *спам* и др.

В связи с развитием производства различной портативной компьютерной техники (КПК, планшет, плеер, смартфон и т.д.) появилась необходимость в родовом понятии по отношению к техническим устройствам. В английском языке такое понятие закрепилось за словом *gadget*, которое пришло и в русский язык, освоилось и даже используется в создании новых номинаций: *гаджетозависимость*, *гаджет-поколение*, *гаджет-индустрия*, *гаджет-имплант* и др.

Многие заимствования обслуживают сферу пребывания пользователя в Сети, подключения к ней. В этом отношении выделяются семантически близкие номинации, отражающие важную для цифрового мира идеологию **кода**. Прежде всего это термины, включающие само слово *код* (англ. *code*)¹, и некоторые другие: *кьюар-код* (< *QR Code*, где *QR* из *Quick Response*, букв. «быстрое реагирование»); *ПИН-код* (< *PIN Code*, где *PIN* из *Personal Identification Number*); *логин* (< *login*).

Регулярно пополняется заимствованиями лексика, передающая идею взаимодействия: пользователей друг с другом — *краудсорсинг* (*crowdsourcing*) ‘добровольное участие широкого круга лиц в реализации каких-л. проектов, координируемое через интернет’; *массфоллоving* (*massfollowing*) ‘продвижение страницы в соцсетях среди пользователей с целью получения ответной подписки’ — или интернет-ресурса с пользователем — *куки* (*cookie*) ‘данные, отправляемые с веб-сайта и сохраняемые на компьютере пользователя с тем, чтобы веб-сайт мог фиксировать информацию о его поисковых запросах’.

Особо следует отметить параллельное вхождение в русский язык терминов, восходящих к одному и тому же прототипу, но адаптированных разными способами. Например, *личный кабинет* и *аккаунт* соотносятся между собой как калька и заимствование (ср. *personal account*). Обе номинации, практически не различаясь в значении, тем не менее активны в речи и

¹ Ср. пришедшее на заре цифровизации слово *штрихкод* — полукалька английского *bar code*, где *bar* — ‘полоска’. Прямое заимствование рубежа XX—XXI веков *бар-код* в русском языке не закрепилось.

составляют повседневный словарь современного человека. *Пользователь* (калька) и *юзер* (заимствование), восходящие к английскому *user*, не одно десятилетие сохраняются в языке, хотя *юзер* заметно уступает по частотности кальке. Калька *поточковый* ‘обеспечивающий передачу цифрового контента в режиме реального времени широкой аудитории пользователей’ (*n-ое вещание, n-ое видео*) и заимствование *стриминговый* (*с. сервис, с-ая платформа* — о платформе, подбирающей контент под пользовательские интересы и воспроизводящей его без необходимости загрузки) восходят к прилагательному *streaming*. Калька *цифро-физический* ‘относящийся к технологии, соединяющей онлайн- и офлайн-форматы межличностного взаимодействия’ создана на базе неологизма английского языка *phygital* (*phy<scical> + <di>gital*); параллельно в русских текстах используется и прямое заимствование *фиджитал*- (*фиджитал-спорт* — о соревнованиях, совмещающих элементы физического и киберспорта). Подобная пара терминоэлементов — *умный* (*у. дом, у-ая колонка*) и *смарт*- (*smart*) — *смарт-карта*.

К одному и тому же английскому слову *digital* восходят *цифровой* (калька) и *дигитальный, диджитал*- / *дигитал*- (заимствования). В текстах правительственных документов используется только калька *цифровой*. Среди прямых заимствований наиболее частотен вариант *диджитал*-, а его грамматический омоним — существительное *диджитал* ‘продвижение товаров и услуг с использованием цифровых технологий’ — обосновался в профессиональной речи специалистов по маркетингу и используется в публикациях, тематически связанных с этой сферой, например: *В целом диджитал пока дешевле привычной медийной рекламы, хотя с усложнением инструментов, с появлением все большего количества желающих использовать среду интернета для продвижения его стоимость тоже растет* (Digital Marketing // ВКонтакте (аккаунт: Мой бизнес. Архангельская область). 17.11.2017. https://vk.com/wall-32129399_1534) [AA]; *Эволюция цифровизации постепенно стирает границу между ИТ и диджитал* (blognetology. В чём отличие ИТ- и диджитал-профессий: цифровая трансформация и мнения экспертов // Нетология (образовательная платформа). 20.05.2020. <https://habr.com/ru/companies/netologyru/articles/502838/>) [AA]. В прессе можно встретить: *дигитализация бизнеса <СМИ, искусства, компании, телевидения, страхования> (в банковской сфере), продаж, рынка* и т. п., но в официальной речи заимствование, в отличие от кальки *цифровизация*, восходящей также к *digitalization*, не используется.

К одному и тому же английскому слову — *slacktivism* (*slack<er> ‘бездельник’ + <ac>tivism ‘активизм’*) — восходят номинации *слактивизм* / *слэктивизм* и неточная структурная калька *диванный активизм* ‘политиче-

ская или общественная активность пользователя, осуществляемая в соцсетях не требующими особых усилий способами (подписание онлайн-петиций, репост, изменение аватара)».

Ещё одна пара номинаций имеет один и тот же этимон: *голосовое сообщение* — *войс* (ср. *voice message*). Калька в этой паре является официальным названием популярной в мессенджерах опции (в разговорной речи используются также *голосовое*, *голосовуха*), однако в медийном дискурсе встречается и прямое заимствование: *Диджитал-этикет: нет войсам, спаму в чатах и звонкам без видео* (М. Терентьев. Диджитал-этикет: нет войсам, спаму в чатах и звонкам без видео // Mailfit (блог агентства Email-и CRM-маркетинга). 09.06.2021. <https://mailfit.com/blog/digital-etiquette>) [AA]; *Что такое digital-этикет, когда нормально записывать войсы и почему точки в конце сообщений могут раздражать* (М. Наумова. Сорри за войс: 15 глупых вопросов о digital-этикете // Enter: интернет-журнал. 25.09.2020. <https://entermedia.io/people/sorri-za-vojs-15-glupyh-voprosov-o-digital-etikete/>) [AA].

Следует подчеркнуть, что к прямым заимствованиям относятся не только однословные термины, но и некоторые терминологические элементы, участвующие в создании новых номинаций. Среди англоязычных прилагательных отметим следующие (наряду со словом *цифровой*, о котором говорилось выше): *иммерсивный* (< *immersive*) «обеспечивающий эффект погружения во что-л., в какую-л. среду» (напр.: *и-ые технологии*, *и-ые устройства*); *киберфизический* (< *cyberphysical*) «объединяющий электронные устройства и технологии с элементами физического мира для сбора, обработки и передачи данных, управления процессами в различных отраслях» (*к-ая система*, *к-ое оборудование*). Оба слова актуализируются и расширяют свою сочетаемость в этом же ряду *смешанный*, *гибридный*, *фиджитал*-, *бесшовный*) в контексте развития новейших технологий в направлении их органичного, «бесшовного» интегрирования в физический мир.

Широко представлены в терминологии цифрового общества терминологические элементы аналитического типа — препозитивные словообразовательные форманты, статус которых трактуется в науке неоднозначно (аффиксоиды, аналитические прилагательные, первые части сложных слов). Среди них — знаковые для языка цифровой эпохи элементы *офлайн*- и *онлайн*-, задающие важную онтологическую оппозицию современного мира «физический мир vs виртуальный мир», причём формант *офлайн*- не теряет своей актуальности и по-прежнему используется для обозначения реалий или явлений, которые в условиях всеобщей цифровизации и виртуализации существуют в физическом мире; см.: *Как цифра спасает офлайн-торговлю* (Ведомости. 23.12.2021) [НКРЯ]. По-видимому, *офлайн* удовлетворяет

«номинативную потребность в присвоении признаковой характеристики» когда-то единственной, не имеющей «онтологической альтернативы» реальности [Шкапенко и др., 2022, с. 3].

В XXI веке состав препозитивных словообразовательных формантов, имеющих отношение к цифровым технологиям, пополнился. Приведём примеры: *дата-* (*data* ‘данные’) — *д.-технологии*, *д.-центр*; *диджитал-* — *д.-маркетинг*, *д.-агентство*; *фиджитал-* — *ф.-технологии*, *ф.-обучение*; *робо-* (*robo-*) — *робо-вооружение*, *робо-самолёты*.

Следует подчеркнуть важную особенность процесса проникновения новых слов в русский язык, связанную с исключительным положением английского языка в роли языка-источника. Эта особенность проявляется в том, что тот или иной англицизм всё чаще, по сравнению с предшествующими столетиями, входит в принимающую его систему как элемент формально-семантической парадигмы, а не единичный знак. В этом отношении прямое заимствование уподобляется словообразованию: результатом деривационного процесса всегда оказывается единица, вписывающаяся в словообразовательную парадигму (пару, гнездо). Англицизм, поступающий в русский язык уже после того, как в нём освоилось ранее заимствованное слово с тем же корнем, воспринимается говорящими, так же как и дериват, как более или менее мотивированное; ср. *маркет-плейс* и ранее заимствованное *маркет*; *дипфейк* и *фейк*; *кобраузинг* ‘одновременное дистанционное взаимодействие пользователей в браузере через специальное программное обеспечение’ и *браузер*; *бот* и *робот*; *агрегатор* ‘программно-аппаратное средство, собирающее данные из множества источников’ и *агрегат* (лат. *aggregatus* «собранный») и др. Для терминологии такое качество нового заимствования особенно значимо, так как мотивированность терминов укрепляет их системные связи.

Среди иноязычных терминов исследуемой нами предметной области можно выделить случаи параллельного (одновременного) заимствования словообразовательной пары или микрогнезда, которое уже на русской почве может пополняться за счёт новых производных. Покажем это на нашем материале: *багханты* — *бахантинг* — *багхантер*; *смишинг* — *смишер*; *стриминг* — *стример* — *стрим* — *треш-стрим*; *фишинг* — *антифишинг*; *хактивизм* (*hacktivism*) ‘форма протеста в киберпространстве, нацеленная на правительственные организации, корпорации, известных и политических деятелей и выражающаяся в порче или блокировке веб-сайтов, краже конфиденциальной информации’ — *хактивист* (ср. *хакер*) и др. Такие микропарадигмы свидетельствуют, как правило, об актуальности явления, во всяком случае на момент заимствования слова, служащего его обозначением.

Если же заимствование приходит всё же «без пары», в случае актуализации реалии оно может стать базой для новых слов и выступить исходной единицей для новой парадигмы. Так, например, слово *дроппер / drop (dropper)* ‘подставное лицо, задействованное в нелегальных схемах по выводу средств с банковских карт’ за относительно короткий срок не только стало частотным в регулярных публикациях СМИ о различных схемах кибермошенничества, но и «инициировало» появление производных; см.: *Дропперские карты являются основным способом вывода похищенных денег* (Эксперт: лимит на карты может предупредить мошенничество. Авторadio (avtoradio.ru). 08.04.2025) [Интегрум]; *Управление бюджетом, финансовая безопасность, дропперство: более 500 человек приняли участие в мероприятиях по финансовой грамотности* (заголовок интернет-публикации) (BezFormata.com11.04.2025) [Интегрум].

3.2. Графические заимствования

В русскоязычном дискурсе о «цифре» некоторые заимствования могут употребляться в своей оригинальной графике, то есть как и н о я з ы ч н ы е в к р а п л е н и я . Прежде всего это наблюдение касается англицизма *digital* и заимствованных аббревиатур: *AI* (*Artificial Intelligence* ‘искусственный интеллект’); *IoT* (*Internet of Things* «Интернет вещей» — о технологии объединения в компьютерную сеть электронных устройств, способных функционировать без участия человека); *ID* (*identifier*) ‘уникальный признак субъекта доступа, используемый для объявления идентичности до потенциального подтверждения’; *IP* (*Internet Protocol*) ‘уникальный числовой идентификатор, используемый для определения местоположения устройств в Интернете или локальной сети и обмена информацией’; *SMM* (*Social Media Marketing*) ‘привлечение пользователей соцсетей для продвижения товара или услуги как профессия’; *Wi-Fi* (*Wireless Fidelity* «беспроводная точность») и др.

Некоторые заимствованные аббревиатуры встречаются и в написании кириллицей: *ИТ* (преобладает) и *ИТ*; *АИ* и *ИИИ* (преобладает); *PIN-код* и *ПИН-код*; *QR-код* и *кьюар-/куар-код*. Вместе с кириллическим вариантом отдельные заимствования получают вторую жизнь в роли обычных существительных-апеллятивов, повторяя судьбу слова *тиар*. В таком качестве они могут склоняться: *В ходе осмотра экспозиции предприятий Пермского информационно-технологического кластера президенту рассказали, в частности, об идее публичного вайфая...* (Путин обсудит с Новаком проект подключения нефтяных скважин к интернету. Коммерсант. 08.09.2017) [НКРЯ]¹.

1 Написание слова не кодифицировано. Справочная служба портала «Грамота.ру» рекомендует слитное написание — *вайфай* [Грамота].

Только как вкрапления используются в русских письменных текстах аббревиатуры *IoT*, *IP*, *ID*, *AR* (*Augmented Reality* «дополненная реальность»), *VR* (*Virtual Reality* «виртуальная реальность»), *MR* (*Mixed Reality* «смешанная реальность»), *XR* (*Extended Reality* «расширенная реальность») и др.

Особенно распространено сохранение оригинального написания англицизмов в составе двухкомпонентных номинаций с первым неизменяемым компонентом атрибутивной семантики. При этом опорное существительное пишется по-русски. Множество таких гибридных наименований, преимущественно из сферы бизнеса и коммерции, строятся с помощью *digital* (*d.-специалист*, *d.-агрессия*). Продуктивны также некоторые вкрапления-аббревиатуры, прежде всего *IT* и *VR*: *IT-индустрия*, *IT-специалист*, *IT-отсрочка* и др.; *VR-очки*, *VR-навильон*, *VR-тренажёры* и др.

Эти и подобные графические гибриды — неотъемлемая часть терминологии цифрового общества, а в целом — языковое проявление глобализации. Однако ещё задолго до начала процесса глобализации теоретики в области терминоведения отмечали интернациональный характер любой терминологии как один из значимых признаков этого пласта лексики. В этом отношении формирующаяся терминология цифрового общества не исключение: многие заимствования (начиная со слова *Интернет*) представляют собой интернационализмы.

3.3. Вторичные заимствования

Непосредственно связано с процессом интернационализации терминологии и вторичное, или повторное, заимствование. Так же, как и калька, эта форма скрытого заимствования активизировалась на рубеже XX—XXI веков [Крысин, 2004], причём не только в русском языке, но и в других славянских языках. Заимствованные этими языками в предшествующие эпохи слова, часто — греко-латинского происхождения, с развитием компьютерных технологий стали употребляться и в других, новых значениях под влиянием англо-американского языка (языка страны-лидера новых технологий), в котором и происходили семантические изменения этой лексики: значение «старого» слова переосмысливалось, так как в процессе номинации объекта или понятия компьютерной сферы оно метафорически соотносилось с другим референтом. Многие термины компьютерной сферы, появившиеся в этот период, — результат перевода английских технических текстов. *Адрес*, *архив*, *библиотека (стилей)*, *буфер (обмена)*, *вирус*, *директория*, *документ*, *иконка*, *команда*, *конференция*, *корректор (правописания)*, *мастер (подсказок)*, *модератор*, *меню*, *навигатор*, *панель*, *папка*, *пароль*, *планшет*, *платформа*, *порт*, *портал*, *протокол*, *профиль*, *редактор (текстовый редактор)*, *формат*, *форум* и дру-

гие слова-интернационализмы под влиянием английского языка получают новое значение, которое изначально появилось именно в английском языке [Маринова, 2008, с. 388—392]. Вошедшие в своё время в международный словарный фонд, в цифровую эпоху эти слова с обновлённой в контексте новых технологий семантикой вновь становятся средством межъязыкового общения. Неслучайно их считают семантическими интернационализмами [Markowski, 2004, с. 38], а сам процесс их появления в языке-реципиенте — повторной интернационализацией [Buzássyová, 1991; Mravinacová, 2005], которая «стимулирует неосемантику» имеющейся в языке-реципиенте лексики [Mravinacová, 2005, с. 183].

3.4. Кальки

Итак, новые технологии, заменившие «аналоговые» и повлёкшие за собой как положительные, так и отрицательные последствия (киберпреступность), — одна из причин притока заимствований в русском языке XXI века. Однако, по меткому выражению В. Г. Демьянова, для полноты лингвистической информации важно разграничивать различные формы заимствования. В нашем материале преобладают кальки, что объясняется структурными особенностями номинаций, составляющих терминологию цифрового общества: большая их часть (свыше 60 % от общей массы терминов) — развёрнутые номинации. Так, термин *цифровое общество* — калька английской коллокации *Digital Society*. Менее распространена (но встречается) полукалька — *дигитальное общество*, прямого же заимствования не произошло, так как обычно составные номинации переводятся: в случае прямого заимствования устойчивое сочетание чужого языка используется преимущественно как вкрапление, в оригинальной графике — например, *Big Data*, но не *биг-дейта¹.

Таким образом, структурные кальки — самый значительный в количественном отношении результат заимствования чужого лексического материала в формирующейся терминологии на данном этапе её развития. Заметное место в ней занимают фразеологические кальки, именующие фундаментальные понятия в сфере цифровых технологий: *большие данные*, *искусственный интеллект*, *интернет вещей*, *машинное обучение* (< *machine learning*) ‘совокупность методов искусственного интеллекта, с помощью которых можно создавать самообучающиеся компьютерные системы, в частности нейросети’, а также прорывные технологии перспективного направления в цифровизации жизни (интеграция физического и виртуального мира): *виртуальная реальность*, *дополненная реальность*, *смешанная реальность*, *расширенная реальность*.

1 Со временем вкрапление может получить кириллическую форму: *хеппи-энд*, *от-кутюр*, *ол-инклюзив*, — но такие факты единичны.

Принципиальный характер в этом вопросе имеет и факт калькирования слова, ставшего ключевым в русскоязычном дискурсе после поистине революционных технологических изменений. Это прилагательное *цифровой* (< *digital* ‘переводящий сигнал в двоичный код с помощью электронных систем’) — техницизм, имеющий на момент вхождения в русский язык (конец XX века) «конкурента» в виде прямого заимствования *дигитальный* того же генезиса (*д-ая революция, д-ая эпоха, д. язык* и под.). Однако заимствование не выдержало конкуренции с калькой, и именно *цифровой* стало самым главным в концептуальном плане словом, задающим точку отсчёта в новой технологической эпохе. В современной речи *цифровой* выступает чуть ли не обязательным атрибутом, характеризующим даже бытийные, онтологические категории (*ц-ая эпоха, ц. мир, ц-ое пространство, ц-ая жизнь, ц-ая смерть, ц-ое будущее, ц-ое бессмертие, ц-ой человек*).

В качестве терминоэлемента составных наименований прилагательное высокочастотно (в наших материалах приблизительно 90 % развёрнутых номинаций содержит именно этот атрибут). Соответственно в случае очередной адаптации какого-либо оборота английского языка используется эта калька. Таким способом пополнились:

— лексика финансовой сферы: *цифровые активы* (ср. *digital assets*); *цифровая валюта* (ср. *digital currency*); *цифровая монета* (ср. *digital coin*); *цифровые деньги* (ср. *digital money*) и др.;

— политическая лексика: *цифровая трансформация* (ср. *digital transformation*); *цифровая политика* (ср. *digital policies*); *электронное правительство* ‘модель государственного управления и межведомственного взаимодействия, основанная на цифровых технологиях (электронный документооборот, информатизация, открытые данные для граждан, цифровизация госуслуг)’ — ср. *e-Government* и др.;

— лексика экономической сферы: *цифровая экономика* (ср. *digital economy*); *цифровые навыки* (ср. *digital skills*); *цифровые компании* (ср. *digital company*); *цифровая инфраструктура* (ср. *digital infrastructure*); *цифровой продукт* (ср. *digital product*); *цифровая экосистема* ‘совокупность взаимосвязанных информационно-технологических ресурсов, позволяющих получать доступ ко всем сервисам через единый аккаунт’ (ср. *digital ecosystem*) и др.;

— лексика сферы цифровой безопасности: *цифровая гигиена* ‘соблюдение правил безопасного поведения пользователя в интернет-пространстве’ (ср. *digital hygiene*); *цифровая грамотность* ‘знание правил сохранности персональных данных и других требований цифровой безопасности’ (ср. *digital literacy*); *цифровая идентичность* (ср. *digital identity*); *цифровая подпись* (ср. *digital signature*); *цифровое похищение* ‘использование в Сети

фотографии несовершеннолетнего без ведома его родителей и самого ребёнка' (неточная калька; ср. *digital kidnapping*) и др.;

— лексика социальной сферы: *цифровые аборигены* — о поколении людей, родившихся после цифровой революции и привыкших получать информацию через цифровые каналы (ср. *digital natives*; термин Марка Пренски); *цифровые кочевники* — о современном поколении молодых людей, не привязанных к определённому местожительству вследствие возможности работать и общаться удалённо (ср. *digital nomads*); *цифровой отшельник* — о том, кто принимает решение максимально осуществлять свою жизнедеятельность, коммуникацию посредством Сети, информационных технологий и отказывается тем самым от традиционных норм жизни (дом, прописка, ПМЖ, работа в учреждении и т. д.) — ср. *digital hermit*; и др.

Наряду с ключевым словом *цифровой* важную роль в процессе номинаций реалий цифрового общества играют и другие атрибутивные терминологические-кальки. Приведём примеры:

облачный (ср. cloud <computing> «облачные вычисления») 'относящийся к технологии хранения какой-л. пользовательской информации в интернете, на многочисленных распределённых в Сети серверах' (*о-ые технологии, о-ое хранилище, о-ое хранение, о-ые мощности, о. майнинг, о-ая электронная подпись, о-ая платформа*);

умный (ср. smart) (о технике, программах) 'способный выполнять действия и решать определённые повседневные задачи без участия человека' (*у. дом, у. браслет, у-ые часы, у-ая колонка, у-ые мусорные контейнеры и т.п.*);

поточковый (ср. streaming) — *п-ое вещание, п-ое воспроизведение, п-ое видео, п-ое аудио, п-ые мультимедиа, п. формат*.

Некоторое количество кальк есть и среди **однословных терминов**; все кальки семантически:

доступ 'процедура обращения абонента или устройства к общесетевым ресурсам системы; методы и средства, посредством которых пользователи соединяются с интернетом' (ср. <digital> access);

облако 'онлайн-сервис, позволяющий хранить, загружать, скачивать, получать и передавать данные (документы, фото, видео, музыку и т.п.) через сеть Интернет с любого устройства' (ср. cloud);

приложение 'прикладная компьютерная программа, ориентированная на решение конкретных задач и рассчитанная на взаимодействие с пользователем' (ср. application);

Сеть (ср. Net) и др.

Однако с точки зрения формы иноязычного влияния среди однословных преобладают прямые заимствования (см. п. 3.1).

Завершая этот раздел, отметим не редкие в терминологии цифрового общества полукальки английских выражений и слов: **видеозвонок** (ср. *video call*); **видеоигра** (ср. *video game*); **киберпреступность** (ср. *cyber crime*); **криптовалюта** (ср. *cryptocurrency*); **криптозащита** (ср. *cryptoprotection*); **нейросеть** (ср. *neuronet*); **метаданные** (ср. *metadata*); **метавселенная** (ср. *metaverse*) ‘цифровое пространство для виртуальных объектов, их взаимодействия как друг с другом, так и с внешней реальной (офлайн) средой’; **таргетированная реклама** (ср. *targeted advertising*); **цифровой детокс** (ср. *digital detox*) ‘отказ пользователя, как правило временный, от использования гаджетов (смартфонов, ПК и под.) с целью оздоровления, погружения в реальную жизнь, восстановления связи с реальным миром, живыми людьми, природой’ и др.

4. Заключение = Conclusions

Лексика иноязычного генезиса занимает в терминологии цифрового общества главенствующую позицию — в силу экстралингвистических причин (лидерство в сфере цифровых технологий принадлежит другой стране). Однако здесь нет специфики, так как соотношение «своего — чужого» в пользу «чужого» характерно для многих других терминосистем (электроники, информатики, программирования и др.¹). В этом проявляется интернационализация научного словаря, что всегда было актуально для профессиональных языков, а в настоящее время это поддерживается мощной, практически не знающей границ средой сети Интернет.

Очевидно, специфику можно увидеть в соотношении различных форм заимствования (прямого заимствования и «скрытого» — калькирования). В русской терминологии цифрового общества, как показало исследование, преобладают кальки: этим способом передаются все составные номинации (а их больше, чем однословных терминов, в три раза) — преимущественно с использованием главной кальки эпохи *цифровой*, а также некоторые однословные термины. Способом прямого заимствования перенимаются из чужого языка только однословные термины, включая аббревиатуры. При этом наблюдается тенденция к активизации параллельного заимствования — вхождения единиц, имеющих формально-семантические связи в системе принимающего языка.

1 В терминологии электроники до 70 % заимствований [Русский язык, 1997, с. 155]). «В ряде терминологий, например, в театральной, музыкальной, биологической и медицинской интернационализмы составляют основную часть терминов. ... в медицине формы основных терминов совпадают на 73 % в пяти основных европейских языках, на 85 % в четырех языках, на 93 % в трех языках и на 97 % в двух языках» [Гринёв-Гриневич, 2008, с. 207].

Заметно также одновременное употребление в русских текстах разных форм заимствования: кальки и полукальки: *голосовой помощник* — *голосовой ассистент* < *voice assistant*, *цифровые /электронные следы* < *digital footprints*; кальки и прямого заимствования: *цифровой* — *дигитальный*; кальки и вкрапления: *большие данные* — *Big Data*; *трёхмерный* — *3D*-. В этом же ряду примеров множественности номинаций одного и того же объекта или понятия — конкуренция графических вариантов иноязычной единицы (*ИТ* — *ИТ*), разных переводов англоязычной номинации (*цифровой разрыв* — *цифровое неравенство* — *цифровой барьер* < *digital divide*) и др. Такие факты свидетельствуют о неустоявшемся характере терминологии, её новизне, об активности номинативного процесса в этой сфере в целом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив авторов*.
2. Грамота — *Грамота* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gramota.ru/spravka/vopros/277494> (дата обращения: 23.05.2025).
3. *Интегрум* : архив СМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://search.integrum.ru> (дата обращения 10.05.2025).
4. *Маринова Е. В.* Терминология цифрового общества : словарь / Е. В. Маринова, Е. А. Волочек, К. И. Шрафадина. — Москва : ЛЕНАНД, 2025. — 232 с.
5. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.05.2025).

Литература

1. *Алтухов А. В.* К вопросу о пластичности термина *экосистема* / А. В. Алтухов, З. Н. Афинская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2021. — № 3. — С. 109—116.
2. *Арапова Н. С.* Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря / Н. С. Арапова. — Москва : Издательство Московского ун-та, 2000. — 320 с. — ISBN 5-211-04-26-0.
3. *Вепрева И. Т.* Биткоин / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина // Русский язык за рубежом. — 2018. — № 3. — С. 122—125.
4. *Волков В. В.* «Искусственный «интеллект» и человеческий ум: футуристическая синекдоха и реальность (лингвистический и лингвоментальный аспекты) / В. В. Волков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 745—759. — DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-745-759.
5. *Волков В. В.* «Цифровая экономика»: лингвистические и лингвоментальные аспекты / В. В. Волков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — № 7. — С. 135—139.
6. *Волков В. В.* «Цифровая цивилизация»: утопия, антиутопия или симулякр? / В. В. Волков, Н. В. Волкова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. материалов VII Междунар. научно-практ. конф. Грозный — Махачкала: Чеченский гос. пед. ун-т; АЛЕФ, 2020. — С. 67—72.

7. Глуценко О. А. Репрезентация социального протеста в экспрессивной номинации (на примере названий сертификата о вакцинации от COVID-19 и QR-кода) / О. А. Глуценко // Казанская наука. — 2022. — № 1. — С. 34—36.

8. Гринёв-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. — Москва : Издательский центр «Академия», 2008. — 304 с. — ISBN 978-5-7695-4951-9.

9. Клементьева А. А. К вопросу о функционировании термина *искусственный интеллект* в современном научном и публицистическом дискурсе / А. А. Клементьева // Мир русского слова. — 2022. — № 4. — С. 14—23. — DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-14-23.

10. Крысин Л. П. «Своё» и «чужое» в терминологических системах / Л. П. Крысин // Терминология и знание / отв. ред. С. Д. Шелов. — Москва : Вест-Консалтинг, 2014. — С. 52—55.

11. Крысин Л. П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре / Л. П. Крысин // Русский язык сегодня. Вып. 3 / отв. ред. Л. П. Крысин. — Москва : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. — С. 143—149.

12. Крысин Л. П. Словообразование или заимствование? / Л. П. Крысин // Лики языка / отв. ред. М. Я. Гловинская. — Москва : Наследие, 1998. — С. 196—202.

13. Кутырёв В. А. Человек технологий, цивилизация фальшизма / В. А. Кутырёв. — Санкт-Петербург : Алетей, 2022. — 288 с. — ISBN 978-5-00-165476-6.

14. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте. — Москва : Наука, 1982. — 149 с.

15. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. — Москва : ЭЛПИС, 2008. — 495 с.

16. Маринова Е. В. Эволюция понятия «виртуальная личность» в цифровую эпоху (социолингвистическое исследование на материале русских текстов) / Е. В. Маринова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 1. — С. 151—169. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-151-169.

17. Плотникова А. М. *Нейросеть* как ключевое слово текущего момента / А. М. Плотникова // Филологический класс. — 2023. — Т. 28. — № 2. — С. 45—54.

18. Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. — Москва : Дрофа, 1997. — 703 с.

19. Федяев Д. М. Технические революции / В. Е. Кемерова. // Современный философский словарь — Лондон — Минск : Панпринт, 1998. — С. 926—928. — ISBN 3-932173-35-X.

20. Шкапенко Т. М. Есть ли жизнь офлайн, или О проблемах номинации неvirtуальной действительности / Т. М. Шкапенко, Н. Б. Милаевская // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2022. — № 3. — С. 3—8. — DOI 10.20339/PhS.3-22.003.

21. Buzáßsyová K. Opakovaná internacionalizácia a problém identifikácie morfológických a lexikálnych jednotiek / K. Buzáßsyová // Jazykovedný časpis, 42. — 1991. — S. 89—104.

22. Markowski A. O pojęciu i typach internacjonalizmów semantycznych / A. Markowski // Poradnik językowy. — 2004. — № 2. — S. 38—50.

23. Mravinacová J. *Neosémantizmy* vzniklé pod vlivem cizího jazyka / J. Mravinacová // Neologizmy v dnešní češtině. — Praha : ÚJČ AV ČR. — 2005. — S. 180—186.

Статья поступила в редакцию 15.06.2025,
одобрена после рецензирования 04.09.2025,
подготовлена к публикации 29.09.2025.

Material resources

AA — *Authors archive*. (In Russ.).

Gramota. Available at: <https://gramota.ru/spravka/vopros/277494> (accessed 23.05.2025). (In Russ.).

Integrum: media archive. Available at: <https://search.integrum.ru> (accessed 10.05.2025). (In Russ.).

Marinova, E. V., Volochek, E. A., Sharafadina, K. I. (2025). *Terminology of the digital society. Dictionary*. Moscow: LENAND. (In Russ.).

NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 23.05.2025). (In Russ.).

References

Altukhov, A. V., Afinskaya, Z. N. (2021). On the plasticity of the term ecosystem. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 3: 109—116. (In Russ.).

Arapova, N. S. (2000). *Calques in the Russian language of the post-Petrine period*. Dictionary experience. Moscow: Moscow State University Publishing House. ISBN 5-211-04-26-0. (In Russ.).

Buzássyová, K. (1991). Opakovaná internacionalizácia a problém identifikácie morfológických a lexikálnych jednotiek. *Jazykovedný časopis*, 42: 89—104. (In Slovak).

Fedyaev, D. M. (1998). Technical revolutions. In: Kemerov, V. E. (ed.). *Modern philosophical dictionary*. London – Minsk: Panprint: 926—928. ISBN 3-932173-35-X. (In Russ.).

Glushchenko, O. A. (2022). Representation of social protest in expressive nomination (case study of COVID-19 vaccination certificate and QR code names). *Kazanskaya nauka*, 1: 34—36. (In Russ.).

Grinev-Grinevich, S. V. (2008). *Terminology studies: textbook for university students*. Moscow: Akademiya Publ. ISBN 978-5-7695-4951-9. (In Russ.).

Klementyeva, A. A. (2022). On the functioning of the term artificial intelligence in modern scientific and journalistic discourse. *Mir russkogo slova*, 4: 14—23. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-14-23. (In Russ.).

Krysin, L. P. (1998). Word formation or borrowing? In: Glovinskaya, M. Ya. (ed.). *Liki yazyka*. Moscow: Nasledie: 196—202 (In Russ.).

Krysin, L. P. (2004). Secondary borrowing and its description in an explanatory dictionary. In: *Russkiy yazyk segodnya*, 3. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language RAS: 143—149 (In Russ.).

Krysin, L. P. (2014). “Own” and “foreign” in terminological systems. In: Shelov, S. D. (ed.), *Terminology and knowledge*. Moscow: Vest-Consulting: 52—55. (In Russ.).

Kutyryov, V. A. (2022). *The man of technologies, civilization of falsism*. St. Petersburg: Altheia. ISBN 978-5-00-165476-6. (In Russ.).

Lotte, D. S. (1982). *Issues of borrowing and ordering foreign terms and term elements*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Marinova, E. V. (2008). *Foreign words in Russian speech of the late 20th — early 21st centuries: problems of mastering and functioning*. Moscow: ELPIS. (In Russ.).

Marinova, E. V. (2023). Evolution of Concept VIRTUAL PERSONALITY in Digital Age (a Sociolinguistic Study based on Russian Texts). *Nauchnyi dialog*, 12 (1): 151—169. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-151-169. (In Russ.).

Markowski, A. (2004). O pojęciu i typach internacionalizmów semantycznych. *Poradnik językowy*, 2: 38—50. (In Polish).

- Mravinacová, J. (2005). Neosémantizmy vzniklé pod vlivem cizího jazyka. In: *Neologizmy v dnešní češtině*. Praha: ÚJČ AV ČR: 180—186. (In Czech).
- Plotnikova, A. M. (2023). Neural network as a keyword of the present moment. *Filologicheskii klass*, 28 (2): 45—54. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (ed.). (1997). *The Russian: Encyclopedia*. Moscow: Drofa. (In Russ.).
- Shkapenko, T. M., Milyavskaya, N. B. (2022). Is there life offline, or on problems of nomination of non-virtual reality. *Filologicheskiye nauki. Nauchnye doklady vysshey shkoly*, 3: 3—8. DOI 10.20339/PhS.3-22.003. (In Russ.).
- Vepreva, I. T., Kupina, N. A. (2018). Bitcoin. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 3: 122—125. (In Russ.).
- Volkov, V. V. (2020). Artificial “intelligence” and the human mind: futuristic synecdoche and reality (linguistic and linguomental aspects). *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 11 (4): 745—759. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-4-745-759. (In Russ.).
- Volkov, V. V. (2020). “Digital economy”: linguistic and linguomental aspects. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7: 135—139. (In Russ.).
- Volkov, V. V., Volkova, N. V. (2020). “Digital civilization”: utopia, dystopia, or simulacrum? In: *Humanitarian knowledge and spiritual safety: proceedings of the 7th international scientific-practical conference*. Grozny – Makhachkala: Chechen State Pedagogical University; ALEF: 67—72 (In Russ.).

*The article was submitted 15.06.2025;
approved after reviewing 04.09.2025;
accepted for publication 29.09.2025.*